

Цяо Хуэй специально распорядился, чтобы на кухне павильона Цзиньжуй приготовили стол с изысканными блюдами, специально для того, чтобы развлечь Хэ Чжао.

Когда-то у Цяо Хуэя было не так много шансов встретиться с Хэ Чжао. Несмотря на то, что он был близок к наследному принцу, он видел Хэ Чжао очень редко.

Чтобы не выдать себя, Цяо Хуэй приложил немало усилий, чтобы узнать о вкусах и предпочтениях императора у дворцового персонала.

Из описаний дворцовых слуг он узнал, что Хэ Чжао был чрезвычайно строгим и самодисциплинированным человеком. Почти восемь часов в день занимается политическими делами, даже на расположение кистей на императорском столе приходится обращать внимание.

Однажды ошибившись, Хэ Чжао не станет терпеть, не станет выслушивать мольбы придворных, всех отправит вон, а те потом и близко не смогут попасть обратно.

К тому же только что взошедший на трон после кровавой чистки, Хэ Чжао в устах окружающих отнюдь не является покладистым благожелательным императором.

Поэтому Цяо Хуэй был чрезвычайно осторожен. В прошлый раз, когда он встретился с сыном неба, Цяо Хуэй до сих пор помнил, что Цяо Си тоже сидел рядом и точил чернила. Он догадался, что Цяо Си должен был служить с большой осторожностью, когда находился во дворце.

Во время трапезы Цяо Хуэй даже не осмелился сесть и ждал в сторонке, держа палочки для еды Хэ Чжао, как и подобает придворным.

«Ваше величество, эта утка Восьми сокровищ хороша, я добавлю ее для вас».

Он думал, что подает почтительно и заботливо, но не знал, что Хэ Чжао смотрит на него. Это было такое же лицо как у Цяо Си, но с выражением уважения и преклонения до крайности, это было действительно отвратительно, даже аппетит к еде был подавлен.

Хэ Чжао отложил палочки и посмотрел на Цяо Хуэя, затем быстро отвел взгляд.

«В день праздника моего дня рождения, почему вы сбежали из дворца, вы чувствовали, что дворец сковывает вас?»,- Хэ Чжао внезапно озвучил свой вопрос.

Цяо Хуэй знал, что Цяо Си будут расспрашивать о побеге из дворца, поэтому он уже подготовил слова.

Он встал на колени и вместо объяснений сказал: «Я знаю, что виноват, и готов вынести наказание вашего величества, больше я никогда не посмею этого сделать».

Хэ Чжао нахмурился, велел ему встать и небрежно сказал: «После поездки из дворца ты стал более дисциплинированным, раньше ты не стоял так на коленях».

Услышав это, сердце Цяо Хуэя учащенно забилося.

Может ли быть так, что его собственное поведение было ошибкой?

Однако Хэ Чжао не обиделся, вытер рот платком, прополоскал рот и встал, его тон был обычным: «У меня еще есть политические дела, вы можете уладить свои дела сами».

Подойдя к двери, Хэ Чжао, кажется, о чем-то задумался, добавил: «Я попрошу кого-нибудь дать вам жетон на выход из дворца, если вам скучно, можете выйти из дворца и погулять, не забудьте вернуться до того, как двери дворца запрут на ночь».

Цяо Хуэй был вне себя от радости и поспешил поблагодарить его.

Он не ожидал, что Его Величество окажет ему такую благосклонность. Его Величество не только не упрекнул Цяо Си за побег из дворца, но и предоставил ему право покидать дворец.

Хэ Чжао больше не смотрел на него и повернулся, чтобы уйти.

После ухода Хэ Чжао, Цяо Хуэй встал, его грудь наполнилась радостью и триумфом, которые раздулись до предела.

Он зашагал по великолепному павильону Цзиньжуй, протягивая руку, чтобы погладить пару ослепительных золотых цилиндров, которые лежали на шкафу.

Все это теперь принадлежало ему.

Это должно было принадлежать ему.

Пока он был в состоянии эйфории, Яньсюэ, как обычно, пришла убрать со стола.

Увидев ее, Цяо Хуэй вдруг спросил: «Как ты думаешь, мне подойдет жить здесь?»

Яньсюэ - натура искренняя, и на мгновение она не поняла слов Цяо Хуэя, переспросив: «Что вы сказали, господин?».

Неожиданно для Цяо Хуэя простая просьба маленькой служанки превратилась в то, что она осмелилась усомниться и принизить его.

Цяо Хуэй в ярости швырнул Яньсюэ на землю.

Вода, которую несла Яньсюэ, тоже вылилась, забрызгав ее со всех сторон.

Маленькая девочка не поняла, что она сделала не так, и быстро встала на колени, чтобы попросить прощения: «Господин, простите меня!»

Цяо Хуэй наклонился, схватил Яньсюэ за щеки и свирепо сказал: «Как ты смеешь называть меня господином? Этот господин не какой-то безымянный и безликий, его величество присвоил мне официальный ранг, и ты должна обращаться ко мне как к министру».

Яньсюэ поспешно изменила свои слова: «Господин министр, простите меня! Эта слуга больше никогда не посмеет!»

Цяо Хуэй отшвырнул ее и предупредил: «Проваливай, если посмеешь что-то сказать о сегодняшнем деле, пострадаешь».

Глаза Яньсюэ покраснели, голова опустилась, она не посмела послушаться и отступила.

Она не могла понять, почему ее господин однажды вышел из дворца, а после возвращения стал вот таким

И евнух Ань Хэ, почему он тоже пропал

Южный кабинет Пурпурного императорского дворца.

Страж дракон Гу Линь и императорский страж Лу Цяндун одновременно получили приказ Хэ Чжао и поспешили на аудиенцию.

Лу Цяндун опоздал на шаг и, войдя в южный кабинет, обнаружил, что Гу Линь уже стоит на коленях, а Хэ Чжао стоит перед книжным шкафом, повернувшись спиной, и ищет какую-то книгу.

Сердце Лу Цяндун ослабело, он тоже поспешил вперед, и опустился на колени рядом с Гу Линем.

После того как двое подошли, Хэ Чжао медленно обернулся, и глубоким голосом сказал: «Гу Линь, ты хорошо поработал, пропустил людей, которые вернулись во дворец»

Гу Линь был озадачен, склонил голову и сжал кулаки: «Пожалуйста, уточните, ваше величество».

Хэ Чжао проигнорировал его и посмотрел на Лу Цяндю.

«Лу Чжоу, у тебя тоже кишка не тонка. Осмелился помочь моему сяо Цяо сбежать».

По спине Лу Цяндю мгновенно пополз холодный пот.

Он знал, что от Его Величества это дело не скроешь, поэтому просто признал: «Я виновен, я принимаю наказание».

«Наказание?»,- протянул Хэ Чжао: «Конечно, ты будешь наказан. Будет ли это смертный приговор или пожизненный, зависит от того, сможешь ли ты рассказать нам, куда делся сяо Цяо».

На нижней челюсти Лу Цяндю выступил холодный пот.

«Этот слуга не знает, куда он делся».

Гу Линь слегка повернул голову и бросил взгляд на Лу Цяндю.

Можно сказать, что он был в замешательстве: что происходит, он искал по портрету, а также искал дворцовых слуг, которые видели принца Цяо и доставил его сюда, что может быть не так?

«Ты не знаешь?»,- Хэ Чжао крайне сердито рассмеялся в ответ: «Ты полагаешься на своего старшего брата, смея обманывать императора? Не забывай, я могу помочь твоей семье Лу подняться до облаков, а могу и низвергнуть их в грязь».

Лу Чжоу признался и пояснил: «Я не смею обманывать императора. На самом деле принц Цяо знал, что ваше величество мудр и вскоре найдет меня, чтобы задать вопросы. Поэтому с самого начала он не сообщал мне, куда собирается ехать, и по этой причине принц Цяо даже отказался от предоставленной мной кареты и кучера, решив отправиться в путь самостоятельно».

Лу Цяндю опустился на колени, в душе вздыхая о мудром решении Цяо Си.

В тот день, когда он увидел, что кучер вернулся один, Лу Цяндю все еще был немного обижен тем, что Цяо Си не захотел принять его помощь.

Но сейчас он был невероятно благодарен Цяо Си за то, что тот скрыл от него это.

По крайней мере, ему не нужно было лгать под давлением Его Величества, не нужно было бояться, что он не выдержит и предаст Цяо Си. Так его совесть была намного спокойнее.

Глаза Хэ Чжао, словно сокол, оценивали Лу Цяндю.

Убедившись, что тот действительно не лжет, Хэ Чжао наконец отвел взгляд и спокойно заявил: «Ты больше не должен быть императорским стражником, возвращайся в Чжунфэн, и пусть Лу Цзян преподаст тебе хороший урок».

Лу Цяндю опустил голову: «Да».

Тогда Хэ Чжао достал с пояса великолепный кинжал, инкрустированный голубым камнем, и бросил его перед телом Гу Линя.

«Возьми это и верни мне этого человека. И неважно, что для этого потребуется».

После вступления в Гвардию стражей дракона Гу Линь вступил в контакт со многими неизвестными силами, находящимися в руках императоров.

Этот кинжал был жетоном, с помощью которого можно было мобилизовать организацию под названием Дом Луны.

«Делайте все тихо, никому не сообщайте». Хэ Чжао приказал: «Если снова никого не найдешь, то можешь зарезать себя этим кинжалом».

Гу Линь в ужасе поднял кинжал, взял его в обе руки и спросил: «Я не смею, ваше величество хочет, чтобы он был жив или».

«Конечно, живым». Хэ Чжао нахмурился: «Не трогайте его. После поимки я лично накажу его, так, чтобы он умолял о жизни и молил о смерти».

Когда он это сказал, в глазах Хэ Чжао вспыхнул суровый огонек, и казалось, что под его взглядом течет убийственное намерение.

Лу Цяндю так испугался, что у него свело живот, и он почти не мог встать, и Гу Линь помог ему, и они вдвоем удалились и вышли из кабинета.

Выйдя на улицу, Лу Цяндю вытер пот, мысленно прикидывая, как написать Цяо Си, чтобы тот бежал еще дальше.

Но он не знал его местонахождения, как он мог отправить письмо?

Гу Линь отложил кинжал и схватил Лу Цянду за руку: «Господин Лу, не уходи».

Лу Цянду немного поборолся, но не отстранился от него.

«Что происходит?»

Гу Линь не улыбался, его лицо было серьезным, и он сказал по-деловому: «Пойдем со мной и спросим о местонахождении принца Цяо».

«Не пойду». Лу Цянду вырвал руку и хотел уйти.

Гу Линь тянул, толкал, расставлял ноги, пользуясь тем, что Лу Цянду потерял равновесие, чтобы поставить ему подножку, а затем уронил его на землю с заломанными за спиной руками.

Гу Линь сказал: «Приказ императора в силе, так что не ослушайтесь его господин Лу».

Лу Цянду впервые встретился с противником в этом дворце, и он раздраженно крикнул: «Отпусти меня!»

Янь Цин увидел, как они спорят у двери, и поспешно подбежал к ним, чтобы уговорить.

«Господа, это же Южный кабинет! Быстро прекратите драку!»

Гу Линь взглянул на Янь Цина, а затем увеличил силу в своей руке: «Евнух, это не зависит от меня, все зависит от того, захочет ли господин Лу пойти со мной».

Лу Цянду ничего не мог с собой поделать и кричал: «Хорошо, хорошо, я пойду с тобой, отпусти меня!»

-

Прошло полмесяца, и на восьмой день растущей луны в столице пошел снег.

Хэ Чжао закончил решать свои политические дела и пришел в павильон Цзиньжуй.

В этот период он приходил сюда раз в три-пять дней, ужинал и уходил.

Сегодня, подойдя к входу в главный зал павильона, Хэ Чжао увидел Яньсюэ, одиноко стоящую на коленях в снегу.

Хэ Чжао встал перед ней и спросил: «Почему ты стоишь на коленях снаружи?»

Яньсюэ поклонилась и ответила рыдающим голосом: «Эта служанка была небрежна в работе, и ее наказали подумать на улице».

Хэ Чжао не знал, как ему реагировать, и небрежно сказал: «Я помню, что твой господин очень любил тебя и никогда не делал тебе замечаний».

«Да, эта служанка небрежно отнеслась к своим обязанностям и расстроила господина. Не знаю, почему, но господин сильно изменился после возвращения во дворец. Он даже забыл о поздравительном подарке, который он готовил для Его величества», - укоряла себя Яньсюэ.

«Поздравительный подарок?», - Хэ Чжао удивился: «Как же так, я не знал».

Яньсюэ достала мешочек с золотым драконом, держащим солнце, подняла руки высоко над головой и вручила его Хэ Чжао.

«Это сделал господин, он готовил его целых семь дней перед праздником», - сказала Яньсюэ: «Не знаю, почему он, кажется, забыл. Эта служанка просто напомнила господину об этом, но он наказал меня».

Хэ Чжао взял у нее ароматический мешочек.

Швы саше были немного грубыми, а нитки не были спрятаны. По одному взгляду было видно, что это старания новичка, ведь все вышивальщицы в вышивальной комнате были искусными и не допустили бы таких мелких ошибок.

Хэ Чжао крепко сжал саше, его голос задрожал: «У него были есть слова, чтобы сказать мне?»

Яньсюэ сжала шею и покачала головой.

Хэ Чжао плотно закрыл глаза, и через мгновение его цвет лица стал нормальным.

«Вставай». Он сказал: «Иди и отдохни, а я найду императорского доктора Кана, чтобы обработать травмы на твоих ногах, полученные при падении на колени. В будущем будь осторожна со своим господином и докладывай мне о его поступках во всех подробностях. Я буду защищать тебя».

Яньсюэ не посмела послушаться: «Да».

-Хэ Чжао

Сегодня у Хэ Чжао выдался редкий досуг, он созвал нескольких принцев клана в императорский сад, чтобы насладиться цветами и чаем.

Присутствовали его дядя, князь Нин, его единственный оставшийся брат, князь Хэн, и несколько дальних родственников, сыновей и дочерей клана.

У клана было не так много возможностей собраться вместе, и, кроме праздничных банкетов, им редко выпадал шанс встретиться всем вместе.

Поэтому сначала все обменивались любезностями, а главной темой разговора стало здоровье князя Хэна, и тот поблагодарил своих родственников за заботу.

После трех раундов чайной беседы Хэ Чжао, не издававший ни звука, отставил чашку.

Фарфоровая чашка опустилась на деревянную столешницу, издав хрустящий звук «клик».

Клановцы сознательно закрыли рты, понимая, что Его Величество вот-вот перейдет к главной теме сегодняшнего собрания.

Хэ Чжао держал в руках ароматический мешочек, неторопливо поигрывая верхним краем, одновременно говоря: «С тех пор как я взошел на престол, придворные и сородичи настоятельно требовали мне выбрать королеву. До того, как я только взошел на трон, было много дел, а похороны покойного императора не подходили для проведения свадьбы, поэтому это дело отложили. Теперь же, когда похороны покойного императора уже давно прошли, думаю, пришло время выбрать подходящую кандидатуру на роль королевы».

Услышав слова Хэ Чжао о том, что он хочет назначить императрицу, члены клана так обрадовались, что на мгновение замерли.

Зная, что ранее они подавали бесчисленные прошения, все из которых были отброшены, и не осмеливаясь упоминать об этом в дальнейшем, они не ожидали, что Хэ Чжао возьмет на себя инициативу и скажет, что хочет выбрать императрицу.

Как старейшина, князь Нин первым польстил: «Ваше величество мудр. Воспитание императорского наследника - это защита основ страны. Если Его Величество сможет в скором времени назначить королеву, мы, старики, сможем дать объяснения покойному императору».

Хэ Чжао мягко улыбнулся: «Князь Нин прав. Просто с момента основания нашей династии еще

не было прецедента с королевой-мужчиной, если я хочу нарушить этот прецедент, то как насчет этого?»

«Королева-мужчина!?»

Клановцы, которые только что улыбались и смеялись, были мгновенно шокированы.

«Ваше Величество, подумайте дважды, если мужчину выбрать королевой, как воспроизвести наследников для королевской семьи».

«Мужчина в роли королевы, это противоречит инь и ян и естественности неба и земли, это просто невозможно.»

«Ваше Величество, если народ будет следовать тенденции жениться на мужчинах, то это действительно неблагоприятно для процветания населения».

Клановцы заговорили, чтобы остановить это, изложив несколько причин, по которым мужчина не должен становиться королевой.

«О?»

Улыбка на лице Хэ не изменилась, но цвет его глаз стал холодным.

«Если верить вашим словам, я Сын Неба, но у меня даже нет права жениться на том, кого я люблю?»

Князь Нин поспешно ответил: «Я не это имел в виду. Если ваше величество действительно любит этого мужчину, вы можете включить его в свой гарем, дать ему титул или что-то в этом роде, но назначать его королевой....., в этом нет необходимости».

«Хмф.»

Хэ Чжао холодно фыркнул, а затем посмотрел на других.

«Вы все имеете в виду то же самое, что и князь Нин?»

Клановцы поспешно опустили на колени и закричали: «Ваше Величество, подумайте дважды, дело королевы-мужчины слишком шокирующее, этого нельзя делать!»

«Хорошо, очень хорошо».

Хэ Чжао встал, поочередно указывая пальцем на клановцев, и, наконец, ничего не сказав, поднял халат и с гневом удалился.

-

После праздника дня рождения императора, Цинсюэ осталась во дворце вдовствующей императрицы в качестве служанки.

Но во дворец Чанлэ ее перевели только потому, что она была раньше рядом с Цяо Си. Теперь, когда она потеряла свою ценность, ее, естественно, нельзя было использовать повторно, и она могла выполнять только разную работу, например поливать цветы и стирать белье.

Цинсюэ поливала цветы, как вдруг старшая дворцовая служанка, служившая рядом с вдовствующей императрицей, поманила ее к себе.

Цинсюэ поспешно опустила лейку и вытерла руки: «Что прикажете, тетушка?»

Старшая дворцовая служанка протянула Цинсюэ коробку с едой и сказала ей: «Это сладкий сыр, который вдовствующая императрица хочет подарить Его Величеству, иди и доставь его в зал Цзычэн».

Цинсюэ недоумевала: «Как это вдовствующей императрице вдруг пришло в голову послать еду Его Величеству?»

Старшая служанка сердито проворчала: «Тебе уже язык не нужен, столько болтать? Сказали тебе иди, так и иди, чего ты спрашиваешь?»

Цинсюэ поняла, что оплошала, и поклонилась.

«Иди скорее, не задерживайся», - приказала старшая служанка.

Беспомощной Цинсюэ оставалось только нести коробку с едой и отправляться в Пурпурный дворец.

По дороге Цинсюэ постепенно осознала, что это хорошая возможность переломить ситуацию. Возможно, если она встретит Его Величество, то она будет умолять его, то сможет покинуть дворец Чанлэ.

Подумав об этом, Цинсюэ ускорила шаг.

Вскоре Цинсюэ прибыла в Пурпурный дворец и сказала маленькому евнуху, охранявшему

дверь, что она пришла доставить Его Величеству сладкий сыр.

Маленький евнух привел Цинсюэ в боковой зал и велел ей подождать немного.

Недолго думая, Цинсюэ вошла в боковой зал.

Неожиданно маленький евнух развернулся и вышел, заперев за собой дверь.

Цинсюэ почувствовала неладное и поспешно постучала в дверь: «Евнух, что здесь происходит? Не запирайте дверь, мне еще нужно вернуться во дворец вдовствующей императрицы, чтобы отчитаться».

Ей никто не ответил.

Сердце Цинсюэ слабело при мысли, что о ее предательстве принца Цяо на празднике дня рождения Его Величества наконец-то стало известно Его Величеству и что тот собирается ликвидировать ее.

Она дрожала от страха, сжимала в руках коробку с едой и была полна опасений.

Прошла целая ночь, Цинсюэ бесчисленное количество раз слышала шаги за пределами зала, думая, что Его Величество пришел наказать ее, но ничего не происходило.

До раннего утра второго дня в боковом зале не появлялось ни одного человека.

В итоге пришел все тот же вчерашний евнух, отпер и открыл дверь.

Цинсюэ не выдержала и уснула, прислонившись к столу.

Евнух вошел и разбудил ее: «Можешь идти».

Цинсюэ проснулась и в недоумении хотела спросить, что происходит, но маленький евнух не сказал ей ни слова.

Ей ничего не оставалось, как вернуться во дворец Чанлэ с нетронутой коробкой еды.

Кто бы мог подумать, что сразу после возвращения Цинсюэ во дворец Чанлэ ее окружили две маленькие дворцовые служанки.

«Сестра, ты еще не завтракала, я оставила тебе еду, быстро следуйте за мной, чтобы поесть».

«Сестра Цинсюэ, я помогу тебе донести коробку с едой».

Эти две маленькие дворцовые служанки раньше не были добры к Цинсюэ, а сегодня они почему-то стали такими вежливыми.

Пока Цинсюэ размышляла, одна из служанок спросила с красным лицом: «Сестра, ты действительно понравилась Его Величеству?»

«Что?»,- Цинсюэ была настолько потрясена, что чуть не выронила из рук коробку с едой.

Она ахнула.

«Сестра, не стесняйтесь, все во дворце Чанлэ знают. Только что евнух Янь Цин лично пришел, чтобы передать награду от Его Величества. Хотя титул не был добавлен, все знают, что ты завоевала благосклонность Его Величества»,- сказала маленькая дворцовая служанка.

«С тех пор как его величество взошел на трон, в гареме никого нет, сестра, тебе так повезло. Младшие сестры завидуют до смерти».

«Г»

Цинсюэ не знала, что ответить. Должно быть, это какое-то недоразумение.

В этот момент из главного зала вышла старшая дворцовая служанка Цюй Цзюй и закричала: «Цинсюэ, тебя вызывает вдовствующая императрица, иди скорее сюда».

Сердце Цинсюэ затрепетало, и она поспешила вслед за Цюй Цзюй внутрь, чтобы засвидетельствовать свое почтение вдовствующей императрице.

Вдовствующая императрица сидела на троне и смотрела на Цинсюэ сверху вниз.

Спустя долгое время вдовствующая императрица медленно произнесла: «Не то чтобы ты была сногшибательной красавицей, как получилось, что именно ты завоевала расположение Его Величества?»

Цинсюэ покрылась холодным потом, открыв рот, чтобы объяснить: «Вдовствующая императрица, это ошибка».

«Встань и подойди ко мне», - вдовствующая императрица прервала ее.

Цинсюэ собралась с мыслями и подошла к вдовствующей императрице.

Вдовствующая императрица подняла ее подбородок, едва заметно улыбнувшись, и сказала: «Его величество совсем недавно лично упомянул о назначении королевы перед кланом и видимо отдал предпочтение тебе. Ты производишь из низкого рода, но тебе очень повезло. Будучи первой женщиной, которой Его Величество отдал предпочтение, и раз ты находишься рядом с моей семьей, то мы естественно хотим возвысить тебя».

«Моя семья намерен попросить моего старшего брата принять тебя как дочь семьи Чжэн, и помочь тебе стать императрицей. Что скажешь?»

Цинсюэ в страхе подняла голову: «Я просто служанка....., как может быть достойна эта служанка?»

«Конечно, ты недостойна». Вдовствующая императрица произнесла это злобно: «Но ты нравишься Его Величеству, и у меня есть для тебя применение, так что ты должна быть еще более благодарна. Понятно?»

Цинсюэ опустила голову и встала на колени, не решаясь произнести ни слова в ответ.

-

Этот день.

Цяо Си уже собирался выйти, но, открыв дверь, увидел, что у дверей его дома стоят два человека в костюмах стражей и разговаривают с Жи Сяном.

Жи Сян сказал в плохом настроении: «Я же сказал, что никогда не видел человека, о котором вы говорите. Я хозяин этого места, так что, если не верите, уходите».

Стражник увидел, что Цяо Си выходит из дверей, он перестал разговаривать с арендатором и позвал Цяо Си: «Ты, иди сюда».

«Да, иди сюда, мы хотим тебя кое о чем спросить».

Цяо Си быстро прошел два шага вперед и с улыбкой сказал: «Господа, о чем вы хотите спросить?»

Стражник поднял портрет в руке и сравнил его с Цяо Си.

Только тогда Цяо Си понял, что бумага, которую они держали в руках, была портретом.

Сердце Цяо Си дрогнуло.

Возможно ли, что их послал Хэ Чжао на его поиски? Так быстро?

В мгновение ока Цяо Си отступил на полшага, готовый в любой момент броситься наутек.

Однако после того, как стражник закончил свое сравнение, он сказал: «Это не он, так что, похоже, его действительно здесь нет».

Ноги Цяо Си подкосились.

Тогда стражник поднял портрет и сказал Цяо Си: «Вы видели этого человека на портрете».

Присмотревшись, Цяо Си понял, что это действительно не он, а при втором взгляде удивился.

Удивительно, но это Сун Шу.

Цяо Си поспешно сдержал выражение лица, изображая недоумение, и подошел поближе, чтобы притвориться, что внимательно его разглядывает.

В конце концов он покачал головой: «Никогда раньше не видел».

Только тогда двое стражей убедились, что Сун Шу здесь действительно нет, и обиженно ушли.

Цяо Си поклонился Жи Сяню сцепив руки: «Спасибо, что прикрыли нас».

У старика был все тот же неприветливый взгляд: «Хорошо, все, что связано с правительством, - это проблемы, вы, ребята, позаботьтесь о себе сами».

Проводив Жи Сяна, Цяо Си не собирался больше выходить на улицу. Он запер ворота и отправился в восточную комнату, чтобы найти Сун Шу.

Сун Шу держал в руках книгу и читал, а когда услышал шум вошедшего Цяо Си, отложил книгу, намереваясь встать, чтобы поприветствовать его.

Цяо Си сжал его ладонь и сказал: «Не вставай, когда я только что вернулся, я видел, как двое стражников искали кого-то с твоим портретом, ты что-то натворил?»

«Что?»

Лицо Сун Шу побелело.

Цяо Си подошел и сел напротив него с серьезным видом: «Я знаю, что тебе трудно что-то сказать, но, если ты не расскажешь мне, что происходит, мне будет трудно тебе помочь».

Сун Шу так нервничал, что неосознанно поднес палец ко рту и стал его грызть.

Цяо Си схватил его за запястье и не дал ему грызть палец.

Сун Шу покачал головой и долго размышлял, прежде чем наконец открыл рот: «Вообще-то я сбежал из уезда Цзюньфэн. Там я немного провинился и не мог больше оставаться, поэтому сбежал сюда», - Сун Шу выглядел встревоженным: «Но я не ожидал, что он придет за мной».

«Он?»,- Цяо Си выхватил ключевое слово: «Кто?»

Сун Шу прикусил нижнюю губу и отказался говорить.

На Цяо Си снизошло озарение, и он неуверенно спросил: «Это отец твоего ребенка?»

Сун Шу внезапно закрыл лицо: «Господин Цяо, пожалуйста, не спрашивайте. Я могу лишь заверить вас, что никогда не делал ничего, что могло бы навредить кому-нибудь, это просто некоторые неразумные связи».

Видя, что он взволнован, Цяо Си деловито похлопал его по плечу и с облегчением сказал: «Хорошо, я больше не буду спрашивать, я знаю, что ты не из тех, кто совершает плохие поступки, но тебе лучше не выходить на улицу сейчас, чтобы тебя не обнаружили».

Сун Шу положил подбородок на плечо Цяо Си и беззащитно кивнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300683>